

Н.Н. Серегин¹✉, Н.Ф. Степанова^{1, 2}

¹Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: nikolay-seregin@mail.ru; nstepanova10@mail.ru

Погребение эпохи Тюркских каганатов с набором китайских монет: к хронологии объектов некрополя Горный-10 (Северный Алтай)

Статья посвящена введению в научный оборот и хронологической интерпретации материалов раскопок мог. 18 некрополя Горный-10. Данный памятник, расположенный в Красногорском р-не Алтайского края, исследовался в 2000–2003 гг. и в настоящее время может рассматриваться как базовый комплекс для изучения различных аспектов истории населения юга Западной Сибири начала раннего Средневековья. Публикуемый объект представляет собой сильно разрушенное захоронение взрослой женщины с довольно представительным инвентарем, включавшим главным образом украшения и элементы костюма. Наиболее показательной частью предметного комплекса являются пять китайских монет. Они относятся к четырем типам изделий, выпуск которых осуществлялся в различное время на протяжении нескольких столетий. При этом наряду с довольно часто встречающимися экземплярами зафиксирована монета чан-пин у-чжу, аналогии которой в памятниках Северной и Центральной Азии единичны. Установлено, что для датировки мог. 18 ключевое значение имеет обнаружение монеты кай-юань тун-бао, определяющей «terminus post quem» данного объекта. Рассматриваемая находка, судя по зафиксированным характеристикам, датируется не ранее 627 г. С учетом времени появления монеты на территории Лесостепного Алтая, захоронение в мог. 18 было совершено, наиболее вероятно, после 630-х гг. При этом анализ предметного комплекса позволяет ограничить верхнюю дату данного объекта концом VII – началом VIII в. Установленное время сооружения мог. 18, локализованной на южной периферии некрополя Горный-10, показывает ориентирующий период освоения этой части комплекса и демонстрирует возможности дальнейшей работы по детализации хронологии всего памятника.

Ключевые слова: Лесостепной Алтай, раннее Средневековье, китайские монеты, погребение, хронология, предметный комплекс.

N.N. Seregin¹✉, N.F. Stepanova^{1, 2}

¹Altai State University
Barnaul, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia

E-mail: nikolay-seregin@mail.ru; nstepanova10@mail.ru

Burial of the Turkic Khaganates Period with a Set of Chinese Coins: On the Chronology of Objects at the Gorny-10 Necropolis (the Northern Altai)

The article publishes the evidence from excavation of grave 18 of the Gorny-10 necropolis and gives its chronological interpretation. This site, located in Krasnogorsk District of the Altai Krai, was researched in 2000–2003, and presently can be considered a basic complex for studying various aspects of history of the population living in Southwestern Siberia in the Early Middle Ages. This object is a heavily destroyed burial of an adult woman with a fairly representative inventory, which included mainly jewelry and elements of outfit. The most important part of material complex is five Chinese coins. They belong to four types which were minted at different times over several centuries. Along with fairly common specimens, a chang-

pin u-zhu coin was discovered; its analogies occur rarely at the sites of North and Central Asia. It has been established that the discovery of the kai-yuan tong-bao coin which defines the terminus post quem for this object, is of key importance for dating grave 18. This find, judging by its features, dates back to a period of not earlier than 627. Taking into account the time needed for the coin to reach the forest-steppe Altai, the burial in grave 18 was most likely made after the 630s. The analysis of the material complex has made it possible to limit the upper date of this object to the late 7th – early 8th century. The time when grave 18, located on the southern periphery of the Gornyy-10 necropolis, was made, shows the approximate period of development in this part of the complex and demonstrates the opportunities for clarifying chronology at the entire site.

Keywords: *forest-steppe Altai, Early Middle Ages, Chinese coins, burial, chronology, inventory.*

Введение

Одной из ключевых задач раннесредневековой археологии юга Западной Сибири и сопредельных территорий остается разработка детальной хронологии памятников. Важным фактором, осложняющим исследования в этом направлении, наряду с фрагментарностью опыта радиоуглеродного датирования материалов из объектов данного периода, является исключительная редкость полноценных хроноиндикаторов из раскопанных захоронений, т.е. предметов, имеющих достоверно установленную начальную дату их изготовления, обнаружение которых надежно маркирует «terminus post quem» закрытых археологических комплексов. Обычно к ним относятся импортные изделия (монеты, зеркала, шелковые ткани и др.). Особое значение в этом плане имеют нумизматические находки, для которых возможно определение даты выпуска и ориентировочного периода использования.

Довольно широкие возможности для детализации различных аспектов хронологической интерпретации объектов начала раннего Средневековья предоставляют материалы раскопок некрополя Горный-10. Даже отдельные разрушенные погребения данного памятника оказались информативны для установления времени их сооружения, а также решения вопросов датировки всего некрополя. Примером такой ситуации выступает мог. 18 обозначенного комплекса, отличительной особенностью которой, несмотря на высокую степень разрушенности, является присутствие довольно показательной серии предметов, наиболее важную часть которой составляет набор китайских монет.

Характеристика результатов раскопок

Могильник Горный-10 расположен на мысу правого берега р. Иша, в 1,3 км к ЗСЗ от устья р. Карагуж, в 0,6 км к СЗ от пос. Горный Красногорского р-на Алтайского края (рис. 1, 1). Сведения о наличии памятника появились еще в 1960-е гг., а в 1970 г. отдельные находки из погребений некрополя, разрушенных силосными ямами и скотомогильником, поступили в Бийский краеведческий

музей им. В.В. Бианки. В 2000–2003 гг. на площади данного комплекса экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» под руководством М.Т. Абдулганеева и Н.Ф. Степановой раскопаны 75 погребений. Материалы могильника Горный-10, на сегодняшний день являющегося одним из базовых памятников юга Западной Сибири начала раннего Средневековья, опубликованы лишь частично [Абдулганеев, 2001; Серегин, Степанова, 2021; Серегин, Тишин, Степанова, 2021; и др.]. В том числе поэтому вопросы датировки данного памятника, важные для хронологической интерпретации других объектов рассматриваемого региона и сопредельных территорий эпохи Тюркских каганатов, остаются открытыми.

Могилы 18 была среди объектов, сильно разрушенных силосной ямой и раскопанных в первый год исследований (рис. 1, 2, 3). Данный объект маркирует южную границу изученной части некрополя Горный-10. Захоронение, прослеженное с глубины 0,27 м, практически полностью уничтожено; сохранился лишь его северо-восточный край, размеры которого составили 0,4 × 0,7 м. В этой части погребения, на глубине 0,31 м найдены обломки черепа человека, на которых зафиксированы нашитые на ткань бронзовые бляшки и три пастовые бусины. Ниже уровня дна могилы, в современном перекопе, в 0,4 м к югу от черепа обнаружены фрагменты длинных костей и ребер человека, а также бронзовый перстень, шесть пастовых бусин, куски ткани и фрагменты бронзовых бляшек. Еще южнее, на глубине 0,8 м в перекопе зафиксированы отдельные фрагменты костей умершего, а также комплекс бронзовых изделий: пять китайских монет, две ажурные лапчатые пластины и перстень. В отвале котлована ямы, рядом с мог. 18 найдена бронзовая серьга с каменной бусиной-подвеской, пастовые бусы и фрагменты бронзовых бляшек.

Судя по зафиксированной ситуации, раскопанный объект представлял собой одиночное погребение человека, ориентированного головой в северо-западный сектор горизонта. В могиле находилась женщина, возраст которой, в силу плохой сохранности антропологических материалов, установлен в широких границах 35–55 лет (определения канд. ист. наук С.С. Тур). Несмотря на значительную сте-

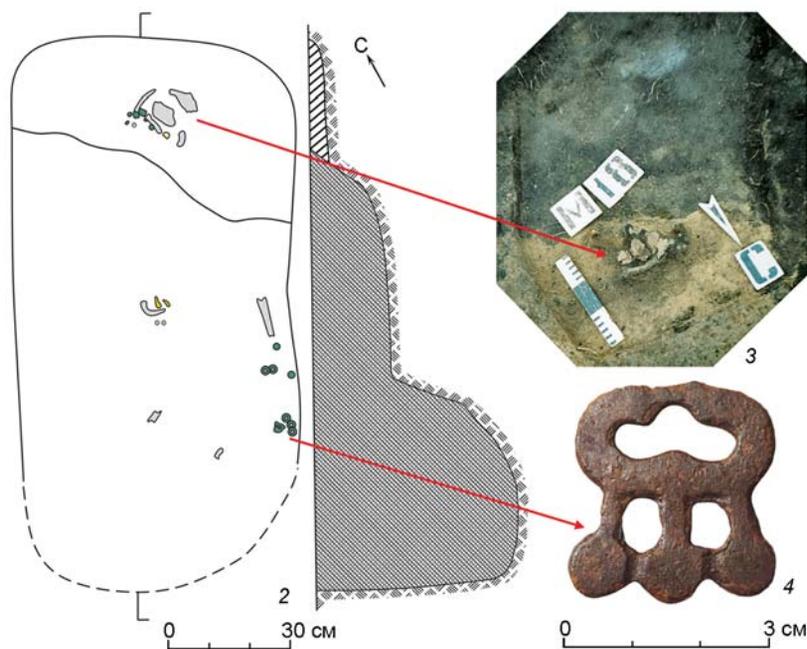

Рис. 1. Горный-10.

1 – место расположения некрополя; 2 – план и разрез мог. 18; 3 – фото фрагмента разрушенного захоронения; 4 – ажурная лапчатая пластина из могилы.

пень разрушенности захоронения, в ходе раскопок зафиксирован показательный сопроводительный инвентарь (рис. 1, 4; 2), включавший несколько весьма редких изделий, в том числе находки, важные для установления времени сооружения объекта.

Анализ сопроводительного инвентаря

В состав обнаруженного предметного комплекса входили, главным образом, украшения и элементы костюма. Представим краткую характеристику выявленных изделий с акцентом на возможности их хронологической интерпретации.

Весьма редкими находками являются бронзовые ажурные лапчатые пластины с общим пря-

моугольным контуром (рис. 2, 1, 2). Единственная известная нам полная аналогия такому изделию из памятников, расположенных на сопредельных территориях, происходит из комплекса Релка в Томском Приобье [Чиндина, 1991, рис. 29, 13], большая часть объектов которого датируется в рамках второй половины VI–VII в. н.э. Судя по особенностям расположения схожего, но не идентичного, изделия, зафиксированного в мог. 4 некрополя Горный-10 [Абдулганеев, 2001, рис. 1, 9], такие предметы использовались в качестве нагрудного украшения костюма.

Из могилы 18 происходят два бронзовых перстня с разным оформлением щитков (рис. 2, 3, 4). Такие изделия весьма редко находят в памятниках эпохи Тюркских каганатов на юге Западной Сибири (за исключением коллекции из некрополя Горный-10, нам известны только предметы из неопубликованных материалов комплекса Чумыш-Перекат) и в соседних регионах [Чиндина, 1991, рис. 32, 33; Троицкая, Новиков, 1998, рис. 15, 7], однако они получили довольно широкое распространение в раннесредневековых объектах Прикамья [Голдина, 1985, табл. II; Голдина, Водолаго, 1990, табл. XXIII; и др.]. Другим нательным украшением из публикуемого захоронения является

серьга с несомкнутым кольцом, выступом в нижней части и длинной подвеской из камня (рис. 2, 5). Подобные изделия, отличающиеся некоторыми нюансами в оформлении, происходят из объектов раннего Средневековья на сопредельных территориях [Бараба..., 1988, рис. 39, 3, 6; Чиндина, 1991, рис. 32, 6, 7; Троицкая, Новиков, 1998, рис. 16, 14; и др.]. Широкий круг аналогий в памятниках различных хронологических периодов имеют пастовые бусы (рис. 2, 6), полноценная характеристика которых требует проведения отдельного исследования.

Отдельную группу находок из мог. 18 составляют бронзовые изделия, связанные с оформлением различных элементов одежды. С точки зрения хронологии показательными являются бляхи-на-

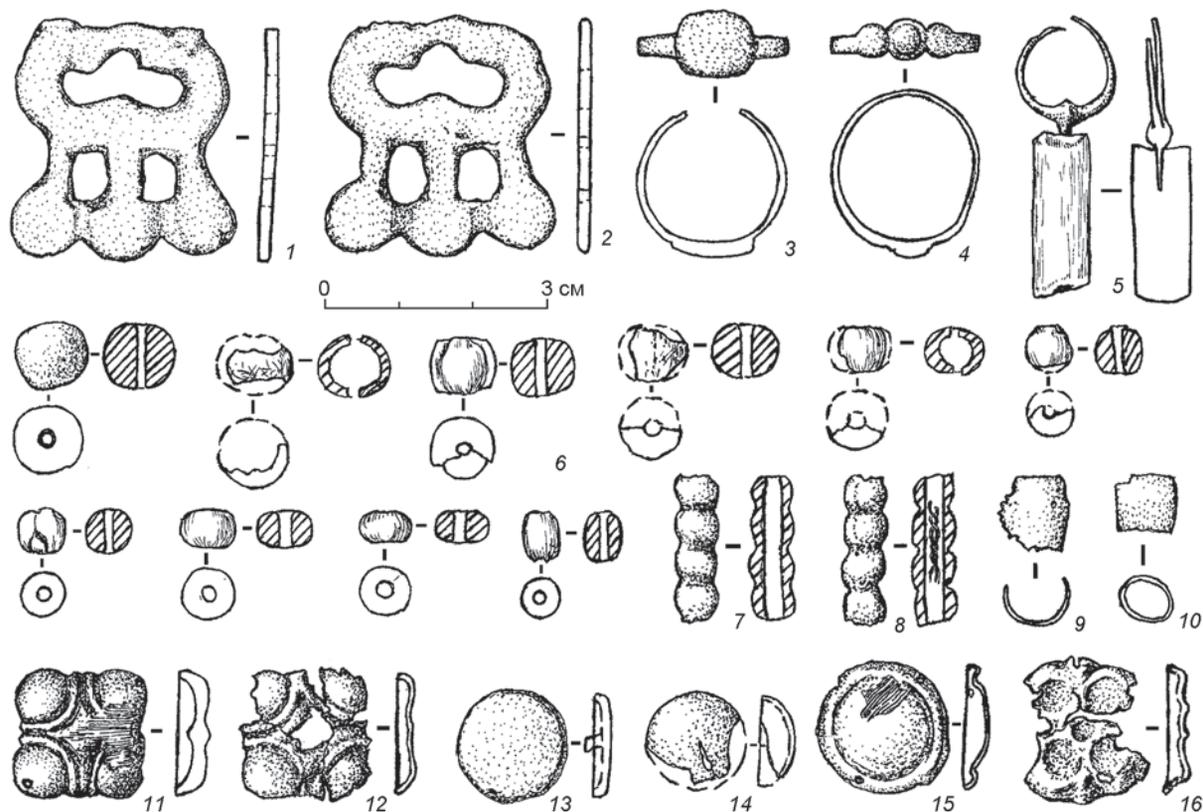

Рис. 2. Горный-10, мог. 18. Украшения и элементы костюма.

1–4, 7–16 – цветной металл; 5 – цветной металл, камень; 6 – паста.

шивки четырехлепестковой формы с ромбическим делением центральной части (рис. 2, 11, 12). Схожие изделия происходят из памятников второй половины VI–VII в., исследованных на сопредельных территориях [Гаврилова, 1965, табл. XX, 34, XXIV, 5; Чиндина, 1991, рис. 29, 1; Илюшин, 1999, рис. 69, 12; Троицкая, Новиков, 1998, рис. 26, 23; Поселянин, Киргинеков, Тараканов, 1999, рис. 17, 16; и др.]. Из объектов этого же периода происходят круглые бляхи-накладки со шпеньком [Горбунов, Рудометов, 2003, рис. 1, 20; Голдина, Водолаго, 1990, табл. XXXI, 18–22; Чиндина, 1991, рис. 29, 5; Троицкая, Новиков, 1998, рис. 26, 17, 30; Илюшин, 1999, рис. 61, 6–7; 63, 37–39; и др.], подобные одной из публикуемых находок (рис. 2, 13). Схожий круг аналогий в памятниках VI–VIII вв. н.э. имеют бронзовые пронизки и округлые сферические нашивные бляхи с различными нюансами в оформлении (рис. 2, 7–10, 14–16) [Беликова, Плетнева, 1983, рис. 68, 12–14; 74, 12; Голдина, 1985, табл. XLVIII, 3; Чиндина, 1991, рис. 29, 12; 32, 25; Илюшин, 1999, рис. 27, 12–19; Савинов, Новиков, Росляков, 2008, табл. XI, 3; и др.].

Наиболее надежными хронологическими маркерами обнаруженного предметного комплекса являются китайские монеты (рис. 3). Подробный анализ всей коллекции нумизматических находок, зафик-

сированных в ходе раскопок погребений некрополя Горный-10, представлен в отдельных статьях [Сергеев, Тишин, Степанова, 2021; 2022]. Поэтому далее обозначим лишь ключевые характеристики китайских монет из мог. 18, важные для установления датировки объекта.

Самые ранние китайские монеты из публикуемого комплекса представлены экземплярами *у-чжу*. Судя по ряду признаков (тонкий внешний обод, толстый штрих надписи, особенности начертания иероглифов), первая из рассматриваемых находок (рис. 3, 1) относится к изделиям, которые отливал Лю Сюань 劉玄, правитель Хуай-ян 淮陽, он же Гэн-ши-ди 更始帝 (23–25 гг. н.э.) Западной Хань, во второй год своего правления (24 г. н.э.) [Thierry, 1989, p. 231, 237–238]. Вторая монета (рис. 3, 2) отличается от нее по ряду характеристик и может быть уверенно включена в хорошо известную группу экземпляров *у-чжу* образца империи Суй, производство которых началось в эру правления *кай-хуан* 开皇 (581–600) и продолжалось вплоть до 621 г.

К гораздо более редким за пределами Китая находкам относятся две монеты *чан-пин у-чжу* (рис. 3, 3, 4). Такие изделия выпускались в царстве Северное Ци, начиная с 4-го года эры правления *тянь-бао* 天保 (553 г.) [Peng Xinwei, 1994, p. 194, 200, pl. XXXVIII, fig. 10]. Судя по имеющимся све-

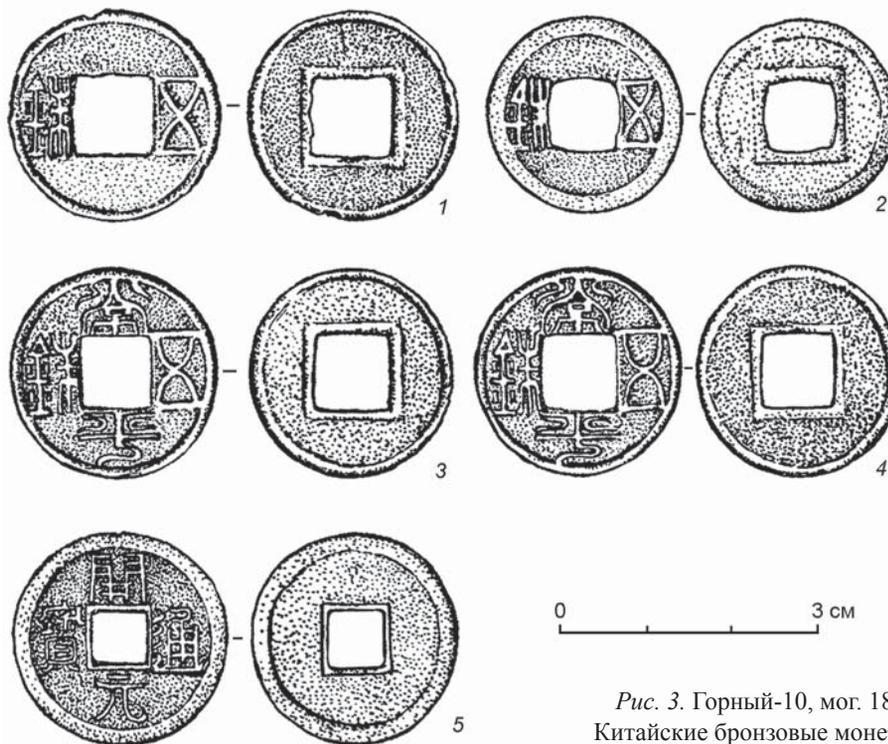

Рис. 3. Горный-10, мог. 18.
Китайские бронзовые монеты.

дениям, их обращение было запрещено в 585 г. [Материалы..., 1980, с. 119].

Пятая монета из мог. 18 представлена экземпляром *кай-юань тун-бао* (рис. 3, 5). По совокупности характеристик (прежде всего, немного трапециевидная форма иероглифа *кай* 開, расположение и длина его внутренних вертикальных линий (элемент *цзин* 井), не касающихся обода внутреннего отверстия; средняя длина первой линии иероглифа *юань* 元 и форма изгиба его правой ноги, не образующей крюк; полукруглые очертания верхнего элемента иероглифа *тун* 通, формы его трех точек слева, небольшой крючок на конце его горизонтального основания; закругленные ступни иероглифа *бао* 寶) рассматриваемая находка может быть отнесена к типу I B (по Ф. Тьерри) [1991, р. 220, № 5–16, р. 221]. Производство таких изделий в целом соотносится с периодом 621–718 гг. Судя по имеющимся данным, изготовление экземпляров такого типа осуществлялось в период правления императора Тай-цзун (626–649) [Jen, 2000, р. 300, № 5; Thierry, 1991, р. 238 ff.].

Таким образом, в ходе раскопок мог. 18 некрополя Горный-10 обнаружены четыре типа монет, выпуск которых осуществлялся в различное время на протяжении нескольких столетий. Отметим, что данное погребение характеризуется наибольшим разнообразием нумизматических находок китайского происхождения из известных объектов Северной и Центральной Азии начала раннего Сред-

невековья. Кроме того, наряду с довольно часто встречающимися изделиями в могиле зафиксирован экземпляр *чан-пин у-чжу*, аналогии которому в рассматриваемом регионе единичны, и еще более редко они встречены в закрытых комплексах [Илюшин, 1999, рис. 18, 13; Масумото, 2001, с. 49; Леус, 2018, рис. 1].

Очевидно, что для датировки мог. 18 ключевое значение имеет обнаружение монеты *кай-юань тун-бао*, определяющей «terminus post quem» данного объекта. Рассматриваемая находка может быть датирована не ранее, по крайней мере, 627 г., но, скорее всего, эта нижняя хронологическая отметка должна падать на более позднюю дату: вряд ли Тай-цзун, пришедший к власти в сентябре 626 г., во время нападения тюрков, сразу стал заниматься выпуском монет. Известно, что экземпляры данного типа обнаружены в гробницах, соотносимых с деятелями династии Тан и относящихся к 635 и 637 гг. [Thierry, 1991, р. 238–239]. С учетом времени появления монеты на территории Лесостепного Алтая, представляется возможным предположить, что захоронение в мог. 18 совершено не ранее 630-х гг. или даже середины VII в. н.э. При этом анализ предметного комплекса позволяет с известной степенью условности ограничить верхнюю дату данного объекта концом VII – началом VIII в. с учетом имеющихся представлений о времени бытования конкретных типов изделий, а также принимая во внимание отсутствие более поздних вещей.

Заключение

Материалы, полученные в ходе раскопок мог. 18, несмотря на высокую степень разрушенности данного объекта, оказались важны не только для изучения отдельных аспектов материальной культуры раннесредневекового населения юга Западной Сибири, но и для уточнения времени сооружения некрополя Горный-10. Ключевым хроноиндикатором сопроводительного инвентаря из захоронения выступает монета *кай-юань тун-бао*, которая не могла попасть к населению Лесостепного Алтая ранее 630–640-х гг. Остальной обнаруженный предметный комплекс характерен для памятников рассматриваемого региона и сопредельных территорий конца VI–VII в. н.э.

Принимая во внимание довольно большое количество захоронений, исследованных на площади памятника Горный-10, имеются основания для предположения о том, что данный некрополь функционировал на протяжении довольно длительного периода. Установленная датировка мог. 18, локализованной на южной периферии памятника, показывает ориентировочное время освоения этой части комплекса. Полученные предварительные выводы имеют большое значение для дальнейшей работы, в рамках которой должна быть осуществлена последовательная корреляция результатов анализа сопроводительного инвентаря из погребений – прежде всего, предметов с более или менее точно установленным периодом бытования и хроноиндикаторов (главным образом, китайских монет) с имеющимися данными радиоуглеродного датирования, которые требуют отдельного рассмотрения и интерпретации.

Благодарности

Культурно-хронологическая и социальная интерпретация публикуемого комплекса осуществлена в рамках реализации проекта РНФ № 20-78-10037 «Ранние тюрки Центральной Азии: междисциплинарное историко-археологическое исследование». Обработка материалов раскопок некрополя Горный-10 проведена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи» (FWZG-2022-0006).

Список литературы

Абдулганеев М.Т. Могильник Горный 10 – памятник древнетюркской эпохи в северных предгорьях Алтая // *Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные*

территории. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2001. – С. 128–131.

Бараба в тюркское время / Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С., Соболев В.И., Полосьямак Н.В., Сидоров Е.А., Соловьев А.И., Бородовский А.П., Новиков А.В., Кир А.Р., Чикишева Т.А., Беланов П.И. – Новосибирск: Наука, 1988. – 176 с.

Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1983. – 244 с.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.; Л.: Наука, 1965. – 146 с.

Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск: Изд-во Ирк. гос. ун-та, 1985. – 280 с.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1990. – 176 с.

Горбунов В.В., Рудометов П.Л. Средневековые памятники в окрестностях с. Киприно // *Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края.* – Барнаул: Барнаул. гос. педагог. ун-т, 2003. – Вып. XIII. – С. 52–57.

Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. – Кемерово: Изд-во Куз. гос. ун-та, 1999. – 160 с.

Леус П.М. Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве // *Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской).* – СПб.: ИИМК РАН, 2018. – С. 145–148.

Масумото Т. Китайские монеты из средневековых погребений Западной Сибири // *Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории.* – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2001. – С. 49–52.

Материалы по экономической истории Китая в раннее средневековье (разделы «Ши хо чжи» из династийных историй) / пер. с кит. А.А. Бокщанина, Лин Кюньи. – М.: Наука, 1980. – 256 с.

Поселянин А.И., Киргинцев Э.Н., Тараканов В.В. Исследование средневекового могильника Белый Яр-II // *Евразия: культурное наследие древних цивилизаций.* – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 88–116.

Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – 424 с.

Серегин Н.Н., Степанова Н.Ф. «Элитное» детское погребение эпохи Тюркских каганатов из Северного Алтая // *Stratum Plus.* – 2021. – № 5. – С. 335–344.

Серегин Н.Н., Тишин В.В., Степанова Н.Ф. Коллекция китайских монет из погребений раннесредневекового некрополя Горный-10 (Северный Алтай) // *Археология, этнография и антропология Евразии.* – 2022. – № 3. – С. 103–112.

Серегин Н.Н., Тишин В.В., Степанова Н.Ф. Эфталитская монета из раннесредневекового комплекса Гор-

ный-10 (Северный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2021. – № 4. – С. 100–108.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 152 с.

Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1991. – 184 с.

Jen D. Chinese Cash Identification and Price Guide. – Iola: Krause Publ., 2000. – 341 p.

Peng Xinwei. A Monetary History of China (Zhongguo Huobi Shi). – Bellingham: Western Washington Univ., 1994. – XLIX. – 929 p. (East Asian Research Aids and Translations. Vol. 5).

Thierry F. La chronologie des wuzhu, étude, analyse et propositions // *Revue Numismatique. Ge sér.* – 1989. – Т. 31. – P. 223–247.

Thierry F. Typologie et chronologie des kai yuan tong bao des Tang // *Revue Numismatique. Ge sér.* – 1991. – Т. 33. – P. 209–249.

References

Abdulganeev M.T. Mogil'nik Gornyi 10 – pamyatnik drevnyurkskoi epokhi v severnykh predgor'yakh Altaya. In *Prostranstvo kul'tury v arkheologo-etnograficheskom izmerenii. Zapadnaya Sibir' i sopredel'nye territorii*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 2001. P. 128–131. (In Russ.).

Belikova O.B., Pletneva L.M. Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n.e. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1983. 244 p. (In Russ.).

Bokshchanin A.A., Kyun'i Lin (ed.). *Materialy po ekonomicheskoi istorii Kitaya v rannee srednevekov'e (razdely «Shi kho chzhi» iz dinastiinykh istorii)*. Moscow: Nauka, 1980. 256 p. (In Russ.).

Chindina L.A. Mogil'nik Relka na Srednei Obi. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1977. 192 p. (In Russ.).

Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965. 146 p. (In Russ.).

Goldina R.D. Lomovatovskaya kul'tura v Verkhnem Prikam'e. Irkutsk: Irkutsk State Univ. Press, 1985. 280 p. (In Russ.).

Goldina R.D., Vodolago N.V. Mogil'niki nevolinskoi kul'tury v Priural'e. Irkutsk: Irkutsk State Univ. Press, 1990. 176 p. (In Russ.).

Gorbunov V.V., Rudometov P.L. Srednevekovye pamyatniki v okrestnostyakh s. Kiprino. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraja*. Barnaul: Barnaul State Univ. Press, 2003. Iss. XIII. P. 52–57. (In Russ.).

Ilyushin A.M. Mogil'nik Saratovka: publikatsiya materialov i opyt etnoarkheologicheskogo issledovaniya. Kemerovo: Kuzbass State Univ. Press, 1999. 160 p. (In Russ.).

Jen D. Chinese Cash Identification and Price Guide. Iola: Krause Publ., 2000. 341 p.

Leus P.M. Moneta «chan pin u shu» 553 goda iz mogil'nika Terezin v Tuve. In *Pamyatniki arkheologii v issledovaniyakh i fotografiyakh (pamyati Galiny Vatslavny Dluzhnevskoi)*. Saint Petersburg: IIMK RAS Publ., 2018. P. 145–148. (In Russ.).

Masumoto T. Kitaiskie monety iz srednevekovykh pogrebenii Zapadnoi Sibiri. In *Prostranstvo kul'tury v arkheologo-etnograficheskom izmerenii. Zapadnaya Sibir' i sopredel'nye territorii*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 2001. P. 49–52. (In Russ.).

Molodin V.I., Savinov D.G., Elagin V.S., Sobolev V.I., Polos'mak N.V., Sidorov E.A., Solov'ev A.I., Borodovskii A.P., Novikov A.V., Kir A.R., Chikisheva T.A., Belanov P.I. Baraba v tyurkskoe vremya. Novosibirsk: Nauka, 1988. 176 p. (In Russ.).

Peng Xinwei. A Monetary History of China (Zhongguo Huobi Shi). Bellingham: Western Washington University, 1994. XLIX. 929 p. (East Asian Research Aids and Translations. Vol. 5).

Poselyanin A.I., Kirginekov E.N., Tarakanov V.V. Issledovanie srednevekovogo mogil'nika Belyi Yar-II. In *Evraziya: kul'turnoe nasledie drevnykh tsivilizatsii*. Novosibirsk: Novosibirsk State Univ. Press, 1999. Iss. 2. P. 88–116. (In Russ.).

Savinov D.G., Novikov A.V., Roslyakov S.G. Verkhnee Priob'e na rubezhe epokh (basandaiskaya kul'tura). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2008. 424 p. (In Russ.).

Seregin N.N., Stepanova N.F. “Elite” Children’s Burial of Turkic Khaganates Period from the Northern Altai. *Stratum Plus*, 2021. N 5. P. 335–344. (In Russ.).

Seregin N.N., Tishin V.V., Stepanova N.F. Chinese Coins from the Early Medieval Cemetery Gornyi-10, Northern Altai. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2022. N 3. P. 103–112. (In Russ.).

Seregin N.N., Tishin V.V., Stepanova N.F. Hephthalite Coin from an Early Medieval Burial at Gornyi-10, Northern Altai. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2021. N 4. P. 100–108. (In Russ.).

Thierry F. La chronologie des wuzhu, étude, analyse et propositions. *Revue Numismatique. Ge sér.*, 1989. T. 31. P. 223–247.

Thierry F. Typologie et chronologie des kai yuan tong bao des Tang. *Revue Numismatique. Ge sér.*, 1991. T. 33. P. 209–249.

Troitskaya T.N., Novikov A.V. Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998. 152 p. (In Russ.).

Серегин Н.Н. <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

Степанова Н.Ф. <https://orcid.org/0000-0003-4017-5641>